

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярекъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(С.-Петербургскаго телеграф. агентства).

Речь епископа Евлогія.

Преосвященный епис. Евлогій находитъ, что послѣ блестящей защиты оберъ-прокуроромъ св. синода каноническаго и экономическаго положенія церкви ему почти ничего не остается добавить; вопросъ объ упраздненіи синодальнаго контроля не новъ; еще въ 1859 г. онъ былъ возбужденъ правительствомъ и тогда Московскій митрополитъ Филаретъ далъ свой знаменитый отзывъ на основаніи тѣхъ же каноническихъ правилъ, которыя приводилъ оберъ-прокуроръ. Государь Императоръ Александръ II на этомъ отзывѣ соизволилъ начертать: „объявить, кому слѣдуетъ, что я приказываю дальнѣйшія разсужденія о семъ дѣлѣ въ Государственномъ Совѣтѣ прекратить съ тѣмъ, чтобы прежній порядокъ остался во всей силѣ“. Въ 1868 г. при новомъ возникновеніи этого же вопроса Государь, какъ защитникъ—покровитель церкви, Высочайше повелѣть соизволилъ: „предоставить контролю св. синода ревизію суммъ, ассигнуемыхъ на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства“. Теперь одна только православная церковь будетъ лишена права свободнаго распоряженія и контроля надъ своимъ имуществомъ, права, которымъ пользуются всѣ остальные инославныя церкви. Неужели она обречена къ потерѣ или по крайней мѣрѣ къ ослабленію своей самостоятельности въ области свободнаго распоряженія своими имуществами? Съ покорностью и смиреніемъ наша православная церковь приняла произведенную въ свое время секуляризацію значительной доли церковныхъ имуществъ, взамѣнъ этого не была никогда особенно требовательна и притязательна. Церковь по прежнему собирала свои доброхотныя даванія и

пользовалась этими средствами не только для удовлетворенія своихъ насущныхъ нуждъ, но и для помощи государству въ години тяжелыхъ бѣдствій. Такъ было во время нашествія французовъ, во время Крымской компаніи, въ минувшую Русско-Японскую войну! Какое же оспиваніе лишать церковь права свободнаго распоряженія церковнымъ имуществомъ? На основаніи какихъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ его жизни? Въ заключеніе епископъ Евлогій присоединяется къ общему положенію, чтобы вѣдомствомъ былъ сдѣланъ точный учетъ для всеобщаго свѣдѣнія о церковныхъ имуществвахъ; въ этомъ нельзя видѣть никакого посягательства на церковную независимость—автономію; оно не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что государство простираетъ свою руку на имущество церковное, желаетъ положить церковныя суммы въ общее казначейство и тѣмъ какъ бы обездолить церковь, лишить ее инициативы и свободы въ осуществленіи ея высокой миссіи, принизить ее до положенія простаго министерства. Стоя на твердой почвѣ каноновъ церковныхъ, преосвященный Евлогій взываетъ къ членамъ Г. Думы и особенно къ сынамъ православной церкви, чтобы больше было вниманія, больше довѣрія къ церкви, больше уваженія къ ея внутреннему строю, если хотимъ видѣть церковь въ ореолѣ ея величія и авторитета (аплодисменты справа).

Речь Родзянко—октябриста.

Отъ имени фракціи октябристовъ не считается возможнымъ присоединиться къ формулѣ бюджетной комиссіи, соглашаясь съ доводами, представленными оберъ-прокуроромъ синода. Фракція союза 17 октября полагаетъ, что если и есть нелады, неустройство въ дѣлѣ хозяйственныхъ распоряженій церкви, то врядъ-ли при-

чину этого надо искать исключительно въ отсутствіи государственнаго контроля надъ церковными суммами? Главная причина обмѣна и живости оборотовъ церковнаго хозяйства лежитъ, быть можетъ, въ чрезмѣрной бюрократизаціи церкви. Чрезмѣрное вмѣшательство государственной власти лишаетъ церковь достаточной самостоятельности въ распоряженіи церковными средствами. Внутренняя автономія церкви съ теченіемъ времени должна пріобрѣтать все большее и большее признаніе со стороны государства; это признаніе должно быть основано на сознаніи государствомъ того, что церковь сильна своей нравственной мощью, своимъ духомъ и не нуждается въ воздѣйствіи государства для отправленія своихъ обязанностей—святыхъ, несомнѣнно полезныхъ и необходимыхъ для государства (аплодисменты); но фракція октябристовъ не можетъ согласиться, чтобы на вѣдомство св. синода, располагающаго государственными и народными средствами, были распространены какія либо исключительныя права, дающія, вопреки всѣхъ принятыхъ формъ и обязательствъ для другихъ вѣдомствъ, возможность зачислять на свои нужды остатки кредитовъ, не представляя ихъ строгому учету. Вполнѣ присоединяясь къ пожеланію о доставленіи свѣдѣній о спеціальныхъ капиталахъ вѣдомства, фракція думаетъ, что чѣмъ обширнѣе, чѣмъ яснѣе будетъ картина, которую въ этомъ отношеніи представитъ народнымъ представителямъ вѣдомство св. Синода, тѣмъ болѣе выиграетъ вѣдомство въ своихъ желаніяхъ и своей самостоятельности. По запросу о мѣстныхъ средствахъ и о способѣ ихъ разслѣдованія, и уравненіи содержанія архіереевъ, фракція находитъ рѣшеніе ихъ, предлагаемое бюджетной комиссіей, нежелательнымъ и преждевременнымъ. Всѣ, безусловно, признаютъ необходимость этихъ реформъ, и близится то время, когда упорядоченіе этого дѣла, въ видѣ ли проведенія самостоятельности прихода или въ иной формѣ, станетъ предметомъ обсужденія церковнаго собора; предоставимъ этому церковному собору, при участіи мірянъ, разобраться въ этихъ сложныхъ вопросахъ, не будемъ заранѣе указывать ему пути, по которому онъ могъ бы идти въ дѣлѣ реформированія—устройства нашей церкви (аплодисменты). На основаніи всего изложеннаго фракція предлагаетъ слѣдующую формулу перехода: „признавая необходимымъ, во 1-хъ, чтобы для денежныхъ оборотовъ вѣдомства православнаго неповѣданія была установлена правильная отчетность, во 2-хъ, чтобы остатки отъ кредитовъ, ассигнуемыхъ изъ средствъ государственнаго казначейства, поступающихъ нынѣ въ спеці-

альныя средства св. синода, были обращаемы въ ресурсы государственнаго казначейства на общихъ основаніяхъ; въ 3-хъ, чтобы при смѣтѣ св. синода доставлялись свѣдѣнія о спеціальныхъ средствахъ и подробныя данныя о состоящихъ въ вѣдомствѣ капиталахъ. Признавая далѣе необходимымъ установить большую самостоятельность прихода въ хозяйственномъ отношеніи и находя поэтому болѣе желательнымъ, чтобы мѣстные церковныя сборы расходовались на мѣстныя нужды. Г. Дума переходитъ къ разсмотрѣнію по отдѣльнымъ номерамъ росписи въ смѣтѣ св. синода (аплодисменты). Въ 1 часъ дня объявляется перерывъ.

Духа не угашайте!

Исторія христіанскаго общества знаетъ особую высшую интеллигенцію, какая выдѣлилась на протяженіи вѣковъ изъ рядовъ обычной—заурядной христіанской массы. Эта христіанская интеллигенція—цвѣтъ человечества, его лучшее, его передовое, его слава и гордость.

Кто это христіанская интеллигенція? Это сонмы святыхъ, это величайшіе подвижники, это мученики за святѣйшее въ человѣческой жизни—за христіанскіе идеалы, это тѣ, которые живы жизнью духа, которые достигли вершинъ возможнаго человѣческаго совершенства, чья жизнь чиста, какъ кристалль, сердце велико, духъ всеобъемлющъ.

Если бы для насъ, привыкшихъ ко всему реальному, ко всему наглядному, очевидному, такому, что бы само за себя говорило, попалобился отъ великаго сонма святыхъ и подвижниковъ примѣръ такого, который бы жилъ и дѣйствовалъ въ нашихъ настоящихъ или очень близкихъ къ нимъ условіяхъ, въ этихъ же самыхъ Сибирскихъ областяхъ, въ этомъ климатѣ, въ этихъ широтахъ, среди темныхъ сибирскихъ насельниковъ, то не лучшей ли это будетъ примѣръ жизни и подвиговъ великаго святителя Сибири, ея апостола, просвѣтителя и миссіонера—Иннокентія, епископа Иркутскаго?

Что онъ сдѣлалъ, что выдѣлило его изъ среды людской, что поставило его высоко, что дѣлаетъ его жизнь предметомъ изумленія, благоговѣйнаго восторга? Онъ сдѣлалъ главное и, быть можетъ, не многое? Онъ душу высокую, чистую, великую, онъ жизнь благородную, полную подвига и труда, онъ душу и жизнь свою отдалъ „за други своя“. А это много, это огромно отлатъ душу великую „за други своя“, послужить Христову дѣлу вѣчному не словомъ, а дѣломъ и жизнью. Теперь, въ наше пошлое, сѣрое, тусклое время, нѣтъ

такихъ людей. Есть ходячіе мертвецы, есть самодовольная пошлость, много много правдивнаго ничтожества, но людей великаго духа, живущихъ идеалами Христа и ради Его дѣла нѣтъ. И оттого такъ душно, такъ тяжело въ жизни. Все свелось къ служенію только одному тѣлу, его ублажаютъ, ему поклоняются, ради него совершаютъ страшнѣйшее изъ преступленій—убійство живого духа. Духъ забытъ. Безсмертный и вѣчный, онъ и самъ иной разъ прислуживаетъ тому, что завтра станетъ землей, пылью, ничтожествомъ. Пошлость заѣдаетъ людей. Плоть, тѣло гнететъ ихъ къ землѣ, толкаетъ въ грязь, въ жизненную смрадную грязь, подвигаетъ на преступленія, затемняетъ ихъ образъ божественный, дѣлаетъ животными, нерѣдко хищными звѣрями. Гдѣ теперь герои духа и подвига? Ихъ почти нѣтъ въ жизни. Изъ дня въ день, изъ недѣли въ недѣлю, изъ года въ годъ люди служатъ своему тѣлу—новое божество. И одного, двухъ, трехъ часовъ не могутъ послужить Богу. Трудно! Божественная служба, сколько сотенъ людей собираетъ она въ христіанскіе храмы изъ всего многотысячнаго населенія города? Да и та, продолжаясь 2—3 часа, обходится ли безъ воздыханій, безъ какого то неестественнаго напряженія, безъ желанія уйти изъ храма, безъ жалкихъ мечтаній все о той же житейской пошлости и грязи? А, посмотрите, сколько своихъ сбереженій люди тратятъ на костюмы, наряды, увеселенія, на зрѣлища, и сколько рѣже люди жертвуютъ на Божіе дѣло, несутъ на Божіи храмы, на дѣла милосердія? Поставить свѣчу, помянуть усопшаго, оказать милостыню немущему—не приходитъ часто и въ голову, а вотъ, если имѣется въ виду удовольствіе тѣла, блескъ мишуры, память работаетъ хорошо и средствъ не жалѣютъ.

Итакъ все тѣлу, все плоти и ничего духу, ничего Богу, ничего вѣчности! Куда же идутъ, въ такомъ случаѣ, люди, въ какую падаютъ бездну? Измельчаніе это людское или вырожденіе? Посмотрите—святыня, святое, великое, вѣчное не останавливаетъ вниманія, жалкая мишура, заботы о житейскихъ благахъ, о ничтожныхъ удовольствіяхъ, увеселеніяхъ наполняютъ жизнь, ими бредятъ, о нихъ мечтаютъ, ими живутъ. Не напрасно ли? Тотъ ли это путь, который достоинъ истиннаго разумаго человѣка, созданнаго по образу Божественному, носящаго въ груди искру Божію, имѣющаго духъ безсмертный, вѣчный? Нѣтъ, не тотъ! Не имъ шли свѣточы жизни, не имъ жили герои духа, не ему служили тѣ, что составляютъ гордость, славу и украшеніе человѣческаго рода. Имъ шли худшіе, низшіе.

Однако, сказала Господь: „не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человекомъ сими“ (Быт. VI, 3). Не вѣчно имъ служить кумирамъ плоти и тѣла! Не вѣчно идти по путямъ житейской пошлости! Безсмертный Духъ долженъ торжествовать надъ плотью. Служеніе святому, вѣчному, великому не можетъ слѣпиться поклоненіемъ Вааламъ новымъ. Свѣтъ Христовыхъ идеаловъ, правда жизни христіанскихъ мучениковъ, выстраданная подвигами труда, мученій, смерти, не могутъ затемниться, исчезнуть, поникнуть. Живые образы этихъ прославленныхъ мучениковъ идеи Христовой стоятъ предъ нами, зовутъ насъ, своимъ видомъ упекаютъ насъ, будятъ черствыя сердца и совѣсть, готовую заснуть.

Одинъ изъ нихъ, о которомъ говорили мы выше, апостоль и подвижникъ Сибири своимъ трудомъ просвѣтилъ великую страну—отчизну нашу. Не пойдешь ли за нимъ? Онъ не шелъ путями мрака, онъ не увлекался житейской мишурой, не мечталъ объ удовольствіяхъ тѣла, онъ весь отдался трудамъ на пользу ближнему, этими трудами жилъ, ими дышалъ. Онъ не тяготился Божиимъ дѣломъ. Не бѣгалъ отъ святыни и вѣчнаго! Въ холодной, суровой языческой странѣ онъ зажигалъ и зажегъ огни Христова свѣта. Его путь есть путь Христовой правды, евангельскаго подвига. Пойдемъ же по этому пути, пойдешь, такъ какъ пора уже людямъ вспомнить о Богѣ, пора вперить свои взоры въ вѣчное небо, обратить сердца ко Христу, души къ святому и вѣчному. Пора вырваться изъ мертвящихъ объятій житейской пошлости и мелочности, встать на высоту Евангельскаго идеала, вспомнить о своей природѣ, своемъ назначеніи и великомъ призваніи!

Священникъ *Илія Фокинъ*.

Лѣтопись церковной и общественной жизни.

Кишиневскимъ Преосвященнымъ Владиміромъ полученъ указъ Св. Синода въ томъ смыслѣ, что занятія съ 6 классомъ мѣстной духовной семинаріи продолжать, первые же пять классовъ совершенно закрыть, воспитанниковъ уволить, такъ какъ своимъ поведеніемъ они засвидѣтельствовали непригодность для духовной службы; пріемъ въ семинарію съ будущаго учебнаго года открыть только въ 1 классъ; штатъ преподавателей предоставлено учебному комитету сократить чрезъ переводъ въ другія семинаріи тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся безъ занятій.

(Киш. епарх. вѣд. № 7).

На журналѣ Тамбовскаго совѣта епархіальнаго женскаго училища о приходѣ, расходѣ и остаткѣ

суммъ по содержанію училища Преосвященный Иннокентій положилъ такую резолюцію: „Читаль и ужаснулся; снова дефицитъ по училищу почти въ 40,000 рублей. Гдѣ пайдется та Калифорнія, изъ которой можно достать золото для уплаты этого громаднаго долга?! Зналъ ли въ теченіе года совѣтъ, что онъ превышаетъ смѣту и живетъ въ долгъ? Справлялся ли онъ со смѣтою, руководился ли ею? Почему нарастающій долгъ не былъ замѣченъ своевременно? Почему не приняты были мѣры экономіи, хотя бы для остановки его? Ссылка на дешевизну содержанія въ 125 рублей не основательна; семинаристы содержатся на 100 рублей каждый. Пусть обсуждаетъ положеніе дѣла печальное епархіальной сѣзды и провѣряетъ отчетъ и смѣту Ревизіонная коммисія. Но совѣту надо отказаться отъ ложной мысли, будто свѣчной заводъ есть курица, несущая золотыя яйца только для училища. Прибыли завода одинаково пужны всѣмъ епархіальнымъ учрежденіямъ Тамбовской епархіи. Грустно читать журналы, подобные настоящему. Резолюцію напечатать къ свѣдѣнію духовенства“.

(Тамб. епарх. вѣд. № 6-й).

Св. Синодомъ изъявлено согласіе на учрежденіе въ Таврической епархіи общества взаимнаго страхованія церквей и церковныхъ зданій временно, впредь до введенія общаго положенія страхованія при Центр. Управ. Св. Синода съ тѣмъ, чтобы выработанный уставъ страхованія былъ представленъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Святейшаго Синода.

(Тав. Еп. вѣд. № 5).

Въ Вятской епархіи въ последнее время къ начальнику губерніи поступаютъ многочисленныя заявленія о желаніи перейти изъ православія въ язычество со стороны крестьянъ инородцевъ, какъ-то: вотяковъ и черемисъ. Особенно много такихъ заявленій поступило изъ Кадинской вол., Яранскаго уѣзда. Такого рода заявленій получено свыше, чѣмъ отъ 50 семей. Просители хотятъ перейти въ называемую ими „староавраамскую“ вѣру съ безкровными жертвоприношеніями и молитвой въ березовыхъ рощахъ и садахъ. Любопытно все то, замѣчаетъ по этому поводу редакція „Вят. Вѣстника“, что сами просители заявляютъ, что подобнаго рода приношенія производились ихъ прадедами лѣтъ 90 тому назадъ, т. е. прошло почти сто лѣтъ, какъ ихъ обратили въ православіе и въ теченіе такого долгаго времени русское духовенство не смогло укрѣпить ихъ въ православной вѣрѣ и вытравить въ нихъ привязанность къ языческимъ обрядамъ.

(Вят. Еп. вѣд. № 7).

Олонецкій епарх. сѣзды депутатовъ нашель справедливымъ назначить пенсію воспитательницамъ

училища за выслугу 25 лѣтъ—180 рублей. За выслугу 20 лѣтъ: а) по болѣзненному состоянію, засвидѣтельствованному врачебнымъ отдѣленіемъ, 180 рублей, б) по другимъ обстоятельствамъ, безъ свидѣтельства медицинскаго — $\frac{2}{3}$ полного оклада ея, т. е.—120 рублей. Какъ порму назначить пенсію только за службу епархіальному училищу. Въ случаѣ выхода пенсіонерокъ въ замужество, оставить за ними пенсію въ половинномъ размѣрѣ противъ той, которую они получали до замужества.

Вакантная должность Харьковскаго епархіальнаго миссіонера мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ предоставляется члену Гос. Совѣта, доктору богословія, профессору, протоіерею Т. И. Буткевичу.

Всѣ дѣятели миссіи, несомнѣнно, встрѣтятъ это назначеніе высоко-ученаго и авторитетнаго представителя православной апологетики и миссіи, какъ важное событіе, знаменующее собою отрядный поворотъ правящихъ церковныхъ сферъ къ миссіонерскому дѣлу, какъ главнѣйшему, первостепенному служенію церковному.

Волыскій епархіальный миссіонеръ, кандидатъ академіи П. И. Абрамовъ принялъ монашество, съ нареченіемъ его Митрофанъ. О. Митрофанъ остается въ рядахъ дѣятелей миссіи.

9-го марта въ Москвѣ въ залѣ Ушакова состоялась публичная бесѣда епархіальнаго миссіонера И. Г. Айвазова съ сектантами на тему: „О крестѣ Христовомъ“. Бесѣда была весьма продолжительная. Возражали миссіонеру лучшіе мѣстные сектантскіе верховоды. Всѣ возраженія сектантовъ были съ убѣдительною опровергнуты миссіонеромъ, такъ что сектанты совершенно умолкли, во многомъ должны были согласиться съ миссіонеромъ. Горячая и одушевленная рѣчь миссіонера до того паэлектризовала аудиторію, что въ теченіе всей бесѣды царилъ поразительная тишина, а когда кончилась бесѣда, то слушатели горячо благодарили миссіонера за торжество православія.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ предложилъ по телеграфу чинамъ, завѣдывающимъ переселенческими раіонами, выяснить на мѣстахъ, по соглашенію съ мѣстными преосвященными, церковныя нужды новоселовъ и представить свои соображенія о способахъ наилучшаго удовлетворенія духовно-нравственныхъ потребностей переселенцевъ. На выдачу ссудъ и пособій на постройку церковныхъ зданій въ смѣту переселенческаго управленія на 1908 г. внесенъ кредитъ въ размѣрѣ 77,000 рублей. Въ текущемъ году будетъ построено около 20 церквей.

6 марта в домъ кн. Волконскаго на Страстномъ бульварѣ, при большомъ стеченіи публики, въ за- сѣданіи Москов. монархич. партіи былъ заслушанъ обширный докладъ И. Г. Айвазова на тему: „Новая вѣроисповѣдная система нашего государства“. Научно и подробно разработанный вопросъ, намѣченный темою доклада, выслушанъ былъ съ большимъ вниманіемъ и вызвалъ у слушателей по адресу почтеннаго докладчика и выдающагося оратора шумные аплодисменты и общее одобреніе. Вопросы вѣры въ такой серьезной и новой постановкѣ впервые раздались въ аудиторіи патріотовъ и видимо глубоко захватили аудиторію. Собраніе единодушно постановило сдѣлать на основаніи доклада рядъ выводовъ о нуждахъ православной церкви и доложить объ нихъ куда слѣдуетъ.

По представленію св. синода уволены на покой, согласно прошеніямъ, епископы: Смоленскій Петръ (Друговъ), Ковенскій Киріонъ (Садзагеловъ), викарій Литовской епархіи, и Тульскій Лаврентій (Некрасовъ), назначенный настоятелемъ Бѣлевскаго монастыря. На освобожденныя епископскія кафедры назначены: въ Тулу—Подольскій епископъ Паросій (Левицкій), въ Каменецъ-Подольскъ—Можайскій епископъ Серафимъ (Голубятниковъ), третій викарій Московской епархіи, и на его мѣсто—законоучитель 1 кадетскаго корпуса въ Петербургѣ, вдовый протоіерей, магистръ богословія В. Х. Преображенскій, постриженіе котораго въ монашество совершается 23-го февраля. На кафедре викарія С.-Петербургской епархіи, вакантную за увольненіемъ епископа Автопина (Грановскаго), назначенъ Кинешемскій епископъ Никандръ (Феноменовъ, братъ извѣстнаго гинеколога), викарій Костромской епархіи, гдѣ состоятъ председателемъ мѣстнаго отдѣла „союза русскаго народа“. На Смоленскую кафедру назначенъ Кирилловскій епископъ Θεодосій (Θеодосіевъ), викарій Новгородской епархіи, въ Ковно переведенъ Киренскій епископъ Владиміръ (Филантроповъ), викарій Иркутской епархіи, и на кафедре Кинешемскаго епископа, въ Костромѣ, назначается настоятель Высокопетровскаго монастыря въ Москвѣ архимандритъ Иннокентій, епископская хиротонія котораго совершена Московскимъ митрополитомъ Владиміромъ 25-го февраля.

Русская печать.

Современность ставитъ пастыря проповѣдника въ совершенно особыя условія, требуя отъ него (помимо ораторскихъ достоинствъ) приспособленія поученій къ теченіямъ и нуждамъ общественной жизни. Было время, когда производила свое дѣйствіе и проповѣдь одного личнаго усовершенствованія.

Теперь, въ годы обостренія социально-экономическихъ противорѣчій, требуютъ отъ священника энергичнаго участія въ устроеніи жизни въ личныхъ рамкахъ земли, съ ея нуждой и заботами. Исключая тотъ классъ людей, кто уже порвалъ съ церковью, мы должны въ другихъ, „оставшихся еще въ вѣрѣ“, подчеркнуть рѣшительное измѣненіе міровоззрѣнія, съ которымъ приходится священнику считаться. Любопытную справку о взглядахъ современнаго общества на дѣятельность священника дѣлаетъ „Рус. для сельскихъ пастырей“ (№ 52).

Журналъ знакомитъ читателей съ одной новой нѣмецкой книгой Каппштейна: „Нуженъ ли намъ уже пасторъ“. Авторъ, приготовляя къ печати изслѣдованіе на тему о мѣстѣ священника въ жизни современнаго общества, для большей вѣрности своихъ выводовъ обратился къ ученымъ, литераторамъ, артистамъ и разнаго рода общественнымъ дѣятелямъ съ просьбой высказаться по намѣченному вопросу и о результатахъ этой анкеты сообщаетъ въ своей книгѣ. Такъ какъ жизнь интеллигентнаго общества русскаго въ общемъ повторяетъ культурную жизнь Запада, то отвѣты, полученные Каппштейномъ, не могутъ быть и для насъ безъ интересны.

Большинство отвѣтовъ, присланныхъ Каппштейну людьми, дорожащими вѣрой, проводятъ идею необходимости для священника принять энергичное участіе въ устроеніи современной жизни и устраненіи тѣхъ социальныхъ неурядицъ, которыми такъ полна текущая жизнь. Не проповѣдь лишь о загробномъ должна быть основнымъ дѣломъ священника; его нравственный долгъ окунуться въ дѣйствительность и вытащить людей изъ реальной (а не символической только, о чемъ говорятъ усиленно наши проповѣди) тины бѣдности, нищеты, безправія и невѣжества. Жизнь трудящихся и обездоленныхъ классовъ должна быть особенно дорога священнику; вѣдь именно для обремененныхъ приходилъ на землю Христосъ. И, быть можетъ, на этомъ пути заботъ объ общественныхъ интересахъ вѣрующихъ всего вѣрнѣе священникъ вернетъ свой авторитетъ, который у него оспариваютъ „виѣшніе“ и оставшіе лоно церкви. Если священникъ будетъ идти противъ запросовъ современной жизни, то его позиція навсегда будетъ потеряна, и объ исчезновеніи его никто не пожалѣетъ. Положеніе пастора, по мнѣнію корреспондентовъ Каппштейна, потому, именно, и тяжело, что церковь на полстолѣтіе позже, чѣмъ надо бы, стала думать о социальной реформѣ. Въ результатѣ этого въ большихъ центрахъ вліяніе пастора представляется почти равнымъ нулю. Огромное протяженіе городовъ, частая смѣна квартиръ, нерѣдко слишкомъ основательное сомнѣніе со стороны священника, желательна ли его непрошенное посѣщеніе, все это имѣетъ своимъ послѣдствіемъ

то, что существующая еще въ деревнѣ и маленькомъ городкѣ связь между пасторомъ и общиной, въ большомъ городѣ все больше и больше теряется. И такое положеніе дѣла, добавляетъ одинъ цитируемый К—омъ ученый, имѣющее для себя почву въ естественныхъ условіяхъ жизни, едва ли можетъ быть измѣнено какими либо мѣрами. Въ лучшемъ случаѣ можно достигнуть замедленія процесса разложенія, если духовенство воздержится отъ всякаго безтактнаго вмѣшательства и нетерпимости, и, исполняя свои пастырскія обязанности, завоюетъ къ себѣ уваженіе пламенной и содержательной рѣчью, психологической проницательностью въ сужденіи о лицахъ, положеніяхъ, гуманностью. Въ концѣ концовъ, священнической вопросъ есть вопросъ личности, такъ какъ сфера вліянія выдающагося духовно пастыря расширяется внѣ области его ближайшей компетенціи.

Серьезность положенія сознана и у насъ, и съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія отмѣчаешь факты заботъ священника объ экономическомъ преуспѣяніи паствы (одинъ пастырь, напр., развилъ въ округѣ промыселъ плетенія корзинъ; другой научилъ крестьянъ бороться съ обвалами береговъ). Во всемъ этомъ дорого то, что выступаютъ двигателями хозяйственной культуры служители церкви, такъ что церковь невольно занимаетъ нормальное и должное положеніе учительницы благочестія, которое „на все полезно есть“. Отдаленная цѣль церкви (и ближайшая задача)— попытаться охристіанизовать всю жизнь вѣрующаго, во всей сложности и скрупулезности его отношеній къ себѣ и окружающимъ. Надо желать, говорятъ „Тамб. епарх. вѣд.“ (№ 7), чтобы самый мірской трудъ не находился у насъ внѣ религии и въ сторонѣ отъ вопроса о спасеніи души. И не только трудъ, но и вообще все факторы экономического процесса... Говоря жизненно, почему бы церкви, освящающей трудъ, не благословить и организациі взаимопомощи (ссудо-сберегательныя кассы, ломбарды и пр.), и не только благословить но и самей взять въ свои руки дѣло кредита бѣднымъ, за извѣстные 0/0, необходимые для операций? Намъ, говоритъ журналъ, пугаетъ самая мысль о церковныхъ и храмовыхъ ломбардахъ: настолько мы живемъ душой своей въ сферѣ отвлеченнаго христіанства. Но развѣ не поучительно, что при императрицѣ Екатеринѣ намѣчались и функционировали (?) кредитныя учрежденія, взимавшія 5 0/0—четыре рубли и одинъ въ пользу бѣдныхъ за ссуду? *Н. П. С.*

„Союзъ Возрожденія“. На дняхъ миѣ пришлось присутствовать на одномъ собесѣдованіи, происходившемъ въ частной квартирѣ въ кругу лицъ высшаго столичнаго общества. Было много духовныхъ особъ. Говорили объ охлажденіи православныхъ христіанъ къ

своей церкви, о переходѣ ихъ въ пашковскую секту, къ баптистамъ, шундистамъ и пр. Возбудили вопросъ о томъ, что долженъ дѣлать пастырь, видящій, какъ овцы его разбѣгаются? долженъ ли онъ идти за убѣгающими овцами и возвращать ихъ въ лоно церкви, или же долженъ ждать, что пасомый прежде чѣмъ бѣжать, самъ придетъ къ нему за разъясненіемъ своихъ недоумѣній и сомнѣній? Выказано было мнѣніе, что пастырю, то-есть священнику, обремененному множествомъ обязанностей, не имѣющихъ прямого отношенія къ его сану и пастырскому призванію, нѣтъ ни времени, ни возможности слѣдить за душевнымъ настроеніемъ его духовныхъ чадъ, и что онъ можетъ воздѣйствовать на нихъ только поученіями съ церковной кафедры. Свѣтскими лицами высказывались пожеланія устраивать собесѣдованія по религіознымъ вопросамъ въ частныхъ квартирахъ. Такимъ обмѣномъ мнѣній собесѣдованіе и кончилось.

На другой день я прочелъ въ „Колоколѣ“ (№ 620) статью „Противъ старой духовной семинаріи“ за подписью „Ректоръ семинаріи“. Въ этой статьѣ „Ректоръ семинаріи“, ссылаясь на свое знаніе „положенія дѣлъ не въ одномъ десяткѣ семинарій“, говоритъ: „Лицамъ, даже не стоящимъ близко къ духовной школѣ, извѣстно, что оскудѣніе пастырства на Руси началось давно давно, и что, подъ вліяніемъ поголовнаго ухода семинаристовъ въ университетъ, имъ запрещенъ былъ туда доступъ уставомъ 1884 года. Всеми извѣстно, что и пастырей по призванію у насъ нѣтъ давно, и что огромное большинство теперешнихъ пастырей, по своимъ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ, не отвѣчаютъ своему высокому сану, чего они и сами не скрываютъ, аттестуя себя священниками безъ призванія, расовосцами по необходимости. Всеми извѣстно и то, что въ послѣднее время оскудѣніе пастырства выразилось въ рѣзкой формѣ, и во многихъ уже епархіяхъ недостаетъ правоспособныхъ лицъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ“.

Вотъ какую грустную картину рисуетъ „ректоръ семинаріи“. Насколько онъ правъ, и не слишкомъ ли стужаетъ онъ краски, судить не берусь; но, сопоставляя сказанное имъ съ предметомъ собесѣдованія, на которомъ миѣ пришлось присутствовать, вспоминаю, какъ Господь нашъ Іисусъ Христеосъ говорилъ, что овцы бѣгутъ отъ тѣхъ пастырей, которые—„не пастыри, а наемники, которымъ овцы—не свои; за чужимъ овцы не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужого голоса; наемникъ видитъ входящаго

волка и оставляет овецъ, и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ; а наемникъ бѣжитъ, потому что — наемникъ, и не радитъ объ овцахъ (Ис. X, 5, 12 — 13). Вотъ чѣмъ объясняется бѣгство православныхъ. И многіе благочестивые міряне откровенно высказываютъ: „стоитъ-ли жалѣть“, что недостаетъ наемниковъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ? Надо скорбѣть о недостаточномъ числѣ добрыхъ пастырей, а о наемникахъ жалѣть нечего; ибо наемникъ, который не радитъ объ овцахъ своихъ, все равно не удержитъ ихъ отъ бѣгства; онъ говоритъ съ ними не тѣмъ голосомъ, какимъ можно удержать ихъ; и овцы не пойдутъ за нимъ. Избави насъ, Господь, отъ такихъ наемниковъ!“ Думается, однако, что мы не дошли еще до такого оскуднѣнія, чтобы священническихъ мѣстъ было нечѣмъ замѣстить, кромѣ „наемниковъ“. И добрыхъ пастырей несомнѣнно имѣется у насъ, и будетъ всегда достаточно. И Господь поддержитъ ихъ и благословитъ работу ихъ на нивѣ Христовой.

Но, при современныхъ условіяхъ пастырскаго служенія, доброму пастырю, дѣйствительно, трудно удержать чужихъ овецъ (не его двора) отъ бѣгства отъ наемниковъ и исканія другихъ дворовъ; а между тѣмъ, бѣгство это принимаетъ такіе размѣры, что заставляетъ серьезно призадуматься; къ тому же, изъ остающихся, не бѣгущихъ никуда, даже отъ наемниковъ, не мало такихъ, которые вполне равнодушны къ религіи вообще и если не числятся „въ бѣгахъ“, то только по нежеланію мѣнять привычную позицію.

Нельзя отрицать того, что бѣгство отъ православія весьма часто есть слѣдствіе исканія правды Божіей и неполученія удовлетворенія отъ наемниковъ; бѣглецы ищутъ добрыхъ пастырей, которые могли бы утолять ихъ духовную жажду, но, къ сожалѣнію, часто попадаютъ не въ тѣ двory. Эта духовная жажда сближаетъ ищущихъ правды Божіей и группируетъ ихъ въ религіозныя кружки, которыхъ теперь множество въ Петербургѣ. Духовенству же православному необходимо воспользоваться этимъ религіознымъ движеніемъ; необходимо направить это движеніе въ такое русло, какое привело бы ищущихъ правды Божіей прямо къ Господу нашему Иисусу Христу.

Если рясоносцы по необходимости неспособны дать этому религіозному движенію надлежащее направленіе, а добрые пастыри, обремененные множествомъ обязанностей, сами не въ силахъ справиться съ этимъ движеніемъ, то остается одинъ выходъ: частнымъ лицамъ, вѣрнымъ сынамъ Православной Церкви, и добрымъ пастырямъ ея силотиться въ религіозное общество, имѣющее цѣлью приводить къ Богу ищущихъ Его, возрождать вѣру у лицъ, утратившихъ ее, колеблющихся и сомнѣвающихся, а также равнодушно относящихся къ религіи, и звать къ Богу отвергающихъ Его бытіе; и достигать этой цѣли публичными лекціями, чтеніями, бесѣдами, изданіемъ книгъ и брошюръ и распространеніемъ ихъ по дешевой цѣнѣ.

Мысль объ учрежденіи такого общества подъ названіемъ „союзъ возрожденія“ возникла въ кругу лицъ, желающихъ работать въ этомъ направленіи на нивѣ Христовой. Проектъ устава составленъ. Желательно привлечь въ число учредителей „союза возрожденія“ возможно большее число сочувствующихъ этому дѣлу лицъ. Желающихъ быть учредителями просятъ сообщать объ этомъ по адресу автора этой замѣтки (Петербургъ, Вознесенскій проспектъ 33, кв. 4). Не далѣе какъ недѣлю черезъ двѣ состоится собраніе учредителей для разсмотрѣнія, измѣненія, дополненія и утвержденія въ окончательной редакціи проекта устава. Проектъ устава предусматриваетъ открытіе отдѣловъ „союза“ въ Петербурга.

Б. И. Гладковъ

Русскій франкъ-масонъ. Тѣ наивные люди, которые не вѣрили до сихъ поръ въ существованіе русскихъ организаций франкъ-масонства — можетъ быть увѣрываютъ, если узнаютъ, что на-дняхъ вышелъ въ свѣтъ первый номеръ новаго толстаго журнала: „Франкъ-Масонъ“.

Журналъ печатается только въ количествѣ 250 экземпляровъ и, очевидно, будетъ обслуживать русскихъ послѣдователей масонства.

О своихъ задачахъ органъ масоновъ говоритъ:

Можно все масонство раздѣлить на двѣ неравныхъ части. Первая — врядъ ли будетъ ошибкой сказать, девять десятыхъ всего масонства — это фракція масонства политическаго, которая, отрекшись отъ завѣтовъ мистическаго познанія, стремится къ улучшенію виѣшнихъ социальныхъ формъ жизни и, совершенно отвергая мистическую сторону, проводитъ полный индифферентизмъ въ дѣлѣ нравственнаго и духовнаго развитія своихъ членовъ.

Отмѣтимъ, что изъ самаго журнала трудно узнать дѣйствительныя задачи масонства. Хотя журналъ написанъ и русскими буквами, но на такомъ условномъ жаргонѣ, что немасоны ничего не поймутъ. К. О. В.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священническія.

Ачинскаго уѣзда, въ с.с. Ново-Александровскомъ, Божіе-Озерскомъ, Даурскомъ.

Канскаго уѣзда, въ с.с. Бородинскомъ, Вершино-Рыбинскомъ.

Минусинскаго уѣзда, въ с.с. Папачевскомъ, Сосновскомъ, Салбинскомъ, Тигрицкомъ, Курежскомъ, Мининскомъ, Табатскомъ, Шунерскомъ, Отрокскомъ, Шущенскомъ.

Енисейскаго уѣзда, въ с.с. Каменскомъ, Мокрушенскомъ, Дубчетскомъ, Алтатскомъ, Усть-Кемскомъ, Стрѣловскомъ, Маковскомъ, Усгь-Шитскомъ, при Троицкой церкви г. Енисейска.

Діако́нскі я.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Балахтинскомъ, Назаровскомъ.

Канскаго уѣзда, въ с. Конторскомъ.

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Лугавскомъ, Казанцевскомъ, Курагинскомъ, Вѣлорскомъ.

Красноярскаго уѣзда, въ с. Арейскомъ.

Псаломщическі я.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Ново-Александровскомъ,

Покровскомъ.

Красноярскаго уѣзда, въ селѣ Погорѣльскомъ, Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Пановскомъ, Кемскомъ, при Енисейскомъ Богоявленскомъ соборѣ, Маковскомъ.

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Сиявинскомъ, Екатерининскомъ, Шунерскомъ, Курежскомъ, Мигнинскомъ, Паначевскомъ.

Туруханскаго края, въ селѣ Тазовскомъ.

1908.

Открыта подписка

1908.

НА

НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ.

Мы хотимъ создать журналъ такой свѣтлой, яркой... Борьба за святую трезвость, борьба со страшнымъ пьянствомъ народнымъ—вотъ наша главная цѣль и задача. Мы хотимъ быть близки и дороги народной душѣ, притомившейся въ тискахъ безпробуднаго пьянства. Не скучной проповѣдью, не сухими учеными трактатами хотимъ мы занять вниманіе читателя, а живымъ рассказомъ, простой, но и въ простотѣ своей сильной статьей ударить по струнамъ сердца людскаго, увлечь его свѣтлыми образами мучениковъ за трезвое дѣло, оттолкнуть его отъ водки и кабака, показавъ всю безобразность и ужасъ пьянства, всю глубину зла человѣческой отравы вѣномъ и всѣ его громадныя размѣры.

Мы говоримъ: пьяный народъ—мертвый народъ; только со знаменемъ свещенной трезвости въ рукахъ онъ способенъ на исканіе Христа и Правды Христовой, только будучи трезвымъ, онъ можетъ ждть расцвѣта и обновленія жизни тяжелой своей.

Но мы далеки отъ мысли сказать: „бросилъ пить, теперь довольно съ тебя. Все дѣло кончено. Ты совсѣмъ сталъ трезвымъ человѣкомъ!“

Ахъ, пить, трезвость, какъ одно лишь воздержаніе отъ вина—это, правда, главное, необходимое условіе къ дальнѣйшему росту добродѣтельной жизни, но это не все. Трезвость мы понимаемъ болѣе широко. Истинная трезвость—это освобожденіе человѣка отъ путъ неправды жизни, грѣховъ, пороковъ, недостатковъ, словомъ отъ всего того, что грязнитъ и пачкаетъ человѣческую душу.

Отсюда предъ нашимъ журналомъ новая задача: проповѣдуя походъ противъ пьянства, въ то же самое время ратовать за трезвость мысли, трезвость чувства, трезвость настроенія и дѣла.

Мы глубоко вѣримъ въ то, что наша любовь къ дѣлу отрезвленія народа поможетъ намъ создать такой журналъ, который не только съ интересомъ будетъ читаться и въ семьѣ мирнаго селянина и въ народной аудитории, и въ школѣ, но желаннымъ другомъ будетъ также въ домѣ каждаго приходскаго пастыря, ибо имъ прійти на помощь въ дѣлѣ насажденія приходской трезвости хотимъ мы рядомъ статей, цѣнныхъ совѣтовъ и указаній объ открытіи и лучшей постановкѣ приходскихъ обществъ трезвости.

И съ такими то задачами, твердо вѣря въ пользу и неотложность родного намъ дѣла, мы посылаемъ свой журналъ въ тяжелый и скорбный путь его трудовой, но полезной людямъ жизни.

Въ 1908 году „Трезвые Выходы“ будутъ выходить ежемѣсячно (каждаго 15-го числа) книжками 4—6 печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ составитъ томъ приблизительно въ 1,000 страницъ.

Журналъ будетъ издаваться при постоянномъ и ближайшемъ сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: *Протоіеря В. Ш. Галкина, священниковъ П. И. Полякова и М. В. Галкина; Е. Н. Поселянина, Г. Т. Свѣрцева-Полилова, Н. Н. Смоленскаго, Д. И. Боголобова, А. А. Клавина, П. П. Вѣльтюкова, Михаила Горева и др.*

— Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой **ОДИНЪ рубль.** —

Выписывать: С.-Петербургъ. Петербургская сторона, Большая Зеленина, д. 41, кв. 17. Контора редакціи журнала „Трезвые Выходы“.

1—1.